

Мария Троицкая

Общий вид фасадов здания СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. Из альбома фотографий, выполненных КБ ВиПС в ходе предпроектных историко-культурных исследований памятника

ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ: НЕКОТОРЫЕ СЕКРЕТЫ ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕСТАВРАЦИИ

В начале августа по городу распространилась весть, что конкурс на производство работ по реконструкции здания старейшей российской консерватории со значительным реставрационным элементом выиграли москвичи. На сей раз воплощением проектных решений нашего питерского КБ ВиПС займется столичная компания «Стройфасад».

Когда под чутким покровительством авторов этой разработки, мы прониклись вникать в ее нюансы, подрядный тендер был только-только объявлен. Зато со стадией «К» применительно к объектам так называемой «реставрационной зоны» они на тот момент успели окончательно разобраться, получив полное одобрение госэкспертизы.

Предварительно, кстати, сценарий будущей встречи и круг ее участников обсуждался с теджиректором ОАО «КБ ВиПС» Кшиштофом Поморским. Между делом тот заметил: «Разработка научно-проектной документации по реставрации и реконструкции объектов культурного наследия изначально рассматривалась у нас как одно из приоритетных направлений специализации. В работе, причем это нормальная практика, бывает сразу несколько таких объектов, к тому же они могут располагаться в разных регионах. Как-то уже привычно складывается,

Большой (Каменный) театр в Санкт-Петербурге: фрагмент картины И. Г. Майера, 1790-е гг.; после перестройки по проекту Ж.-Ф. Томе де Томона (с гравюры неизв. худ. 1810 г.); зрительный зал (арх. А. Моди, граф. С. Г. Галактионов) по рис. П. П. Свиньина, 1820-е гг.; общий вид здания перед сносом в 1886 г. (фото неизв. автора)

Андрей Мартынов,
ведущий архитектор-реставратор:

— Немалая часть коллектива нашей мастерской представлена выходцами из института «Спецпроектреставрация», то есть далеко не новичками в своем деле. Имея за плечами

ми десятки возвращенных к жизни памятников, мы можем достаточно непрivedзято судить о каждом новом предмете реставрации, а значит, заранее предвидеть сложные моменты, с которыми мастера столкнутся на месте, и многие из таких проблем предvoirствовать еще на первичных этапах подготовки документации. В контексте полученного задания на проектирование комплекс исходных условий с самого начала был предельно понятным, включая всегда непростой вопрос соотношения реставрационной и общественной составляющих. По мере углубления наших исследований и объект стал одну за другой приоткрывать свои скроенные тайны. Их здесь накопилось превеликое множество — сказывались как особенности рождения самого этого здания в Петербурге, так и периодически возникавшая потом необходимость заново приспособливать его пространства к меняющимся условиям эксплуатации, очередным веяниям архитектурной моды и т. д.

История строительства Императорской консерватории, которое было затянуто на «лепелище» Большого, или Каменного, театра, до пожара — главного в столице, а после — обычного антреизгорючего, восходит к 1819-му году. Архитектор Владимир Николя, сохранив фундамент

и часть прежних ограждающих конструкций, фактически создал здесь совершенно новый образ. Всем этим дело не закончилось: спустя не полные двадцать лет после открытия первого в России музыкального вуза зодчий Траугут Бартд кардинально изменил весь фасад и многие интерьеры его обитателей.

Впоследствии, уже в советские годы, перевалки и переделки в духе новых требований к образовательно-репетиционному процессу и концертно-зрелищной деятельности Ленинградской ордена Ленина консерватории (иногда, впрочем, вполне искусные) на долю памятника выпадали не однажды. Тяжкими разрушениями обернулась для него Великая Отечественная война. Хоть здание и было восстановлено, благодаря чему жизни там опять забила ключом, позднейшие его реставрации и реконструкции носили фрагментарный, обычно эпизодический характер. Рано или поздно знаменитый вопрос из Жванецкого «Может, в консерватории что поправить?», заданный, правда, совсем по другому поводу, зазвучал в Петербурге далеко не риторически. В 2012 г. сотрудники ОАО «КБ ВИС» приступили к историко-культурным исследованиям объекта, которые вскоре плавно перетекли в стадию «Проект».

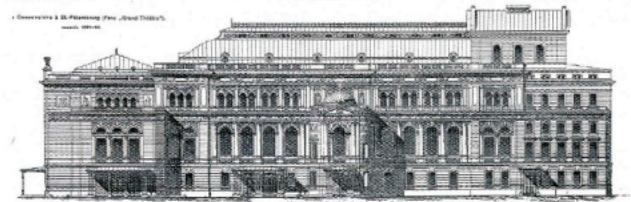
Оценки и глубина итогов этой работы впечатляют: тома иконографических подборок и подробных описаний памятника, отчетов о

Эскизы фасадов Консерватории по Офицерской ул. (ныне — Декабристов), Театральной пл. и быв. Торговой ул., разрезы здания — продольный по оси Большого зала и поперечный. Гр. инж. В. В. Николя (проект 1891–96 гг.). Из общего фонда Музея истории СПбГК

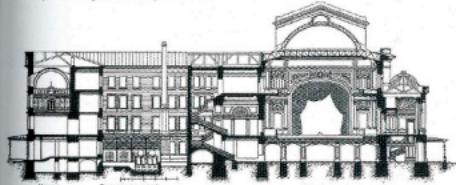
• Эскизы в А. М. Ремезов (рис. «Grand Théâtre»).

1891–96

Большой зал (на Торговой ул.).

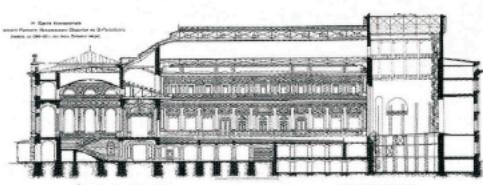
Фасад зала (на Театральной).

Штаб.

Заводской склад.

Концерт зал.

• Балкон Большого зала (Большой зал).

1891–93

Большой зал (на Театральной).

Заводской склад (на Торговой ул.).

Из фотохроники строительных работ по реконструкции здания Большого театра в Санкт-Петербурге под размещение Консерватории (1891–93 гг., собрание РГИА) и ее фасад по Театральной пл. на снимке неизв. автора нач. XX в. (собрание ЦГА КФД)

Фотографии ателье К. Буллы из собраний ЦГА КФД и МИ СПбГК. Вверху: первый артистический директор Консерватории А. Г. Рубинштейн, арх. В. В. Николя и секретаря учебного заведения В. А. Тур на стройплощадке. Справа: эпизоды из жизни профессуры и студенчества начала XX в. Внизу: интерьера Большого и Малого зрительных залов, Благовещенской церкви Императорской консерватории после 1912 г.

натурических обследованиях и замерах, кипы ватманов с ручными прорисовками и гигабайты компьютерной графики. Вообще говоря, у нас в городе умеют готовить масштабные реставрации, но в этом конкретном случае уровень изученности объекта и оптимизации проектных выкладок вне конкуренции даже по строгим питерским меркам.

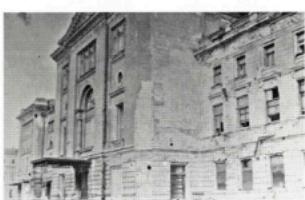
Елена Каткова,
руководитель
архитектурно-
реставрационной
мастерской
ОАО «КБ ВиПС»

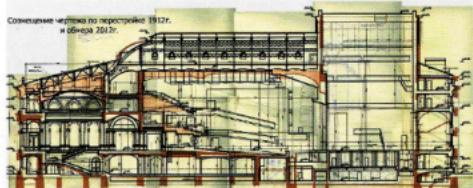
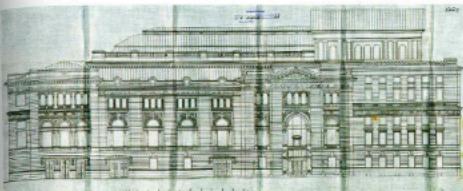
— Компания, где мы сегодня имеем возможность и честь трудиться, той богатой практике, что была приобретена в НИИ «Спецпроектреставрация», нашлось действительно полезное применение. К счастью, участь исчезнуть «в никуда» здесь не грозит ни одной из наших с коллегами наработок. Так складывается, когда перед проектировщиком ставятся реальные и, по большей части, профессионально сложные задачи. Если знаешь, что твои труды и поиски не пройдут даром, а обязательно увенчются осязаемым результатом, вдвое интересно отдаваться любимому делу. Оно, можете поверить, является таковым для каждого в нашей мастерской, независимо от возрас-

та и должности, наличия или отсутствия прошлых достижений и наград. Охранно-реставрационные разделы в проекте капитального ремонта консерватории тоже стали такой работой. Сейчас еще рано рапортовать о ее успешном завершении и устраиваться почивать на лаврах. Предстоит

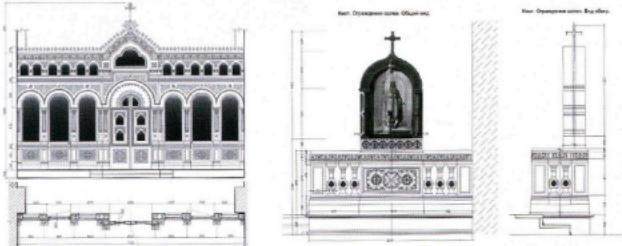
вести авторский надзор, уточняя по ходу дела некоторые ранее неизвестные вещи — многое о фактическом состоянии «клиентов» в нашем деле становится известно только после «скрытия». Юмор слегка специфический, но всем, кто работает в этой области, понятный.

Здание Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в сент. 1940 г. поврежденное артобстрелами периода 1943-44 гг. (фото неизв. авторов из собрания ЦГА КФД

Проект перестройки Большого зала (арх. Т.Я. Баратов, 1912 г., фасад со стороны Торговой ул.); один из замеров 2012 г. в совмещении с проектными чертежами 1912 г.; выбранные примеры графических материалов в составе проекта реставрации здания СПбГК (студия «Р», ОАО «КБ ВиПС», 2014 г.); плafон Зала Глазунова, библиотека специализированной или раритетной, нотной партитуры, воссоздание домового храма Консерватории

**Ольга Новичкова,
главный
архитектор-
реставратор
проекта**

— В идеале степень нынешнего реставрационного вмешательства должна быть стать несколько более существенной, но в этом отношении мы вправе, разве что, высказывать собственные мысли вслух. Почти всегда приходится ограничивать авторские аппетиты жесткими рамками бюджета. С другой стороны, следует осознавать, что всеобщемолящая реставрация объектов с подобной функцией, не говоря уж об их консервации, невозможна в принципе. Там с течением лет складывается свой особый жизненный распорядок, который можно легко нарушить даже с позиций «чистого историзма». Поэтому-то в здании мы и реставрируем лишь наиболее ценное — фасады, со всей их роскошной отделкой в лепке, металле и пр., частично приводим к первоначальному виду интерьеры, воссоздаем в прежних объемах и убранстве распологавшуюся внутри здания церковь Благовещения Божией Матери, возвращаем исходную планировку пространствам Нотной библиотеки. Такие элементы исторического правдоподобия уж точно пойдут лишь на пользу гармоничному профессиональному образованию людей искусства и вновь будут радовать тех, кто привык бывать здесь как слушатель и зритель.

Кшиштоф Поморски, технический директор ОАО «КБ ВиПС»:

— Наша компания лицензирована к проектной деятельности в области реставрации и реконструкции памятников и всемерно его развивает. Осуществляется это с опорой на недюжинный опыт корифеев данного направления, которых удалось у себя собрать, и на творческий потенциал молодых сотрудников. Масштабы проектирования позволяют в полной мере реализовать и то, и другое. Архитектурно-реставрационная мастерская эффективно работает в КБ ВиПС уже не первый год. Есть у нас также своя группа обследования фундаментов и конструкций, а недавно создана еще и исследовательская лаборатория. С появлением такого подразделения заметно расширились возможности анализа и диагностики строительных материалов, как исторических, так и современных. Это послужит хорошим подспорьем для максимально точного определения технологических рекомендаций и схем по реставрации и консервации объекта, подбора научно-обоснованных методик производства работ.

Групповой портрет архитектурно-реставрационной мастерской ОАО «КБ ВиПС» в разгар сезона летних отпусков, поэтому в слегка урезанном составе. Фото июля 2014 г.